

— Ты это к чему — намёк делаешь?

Неожиданно раздавшийся мужской голос за спиной заставил Цзин Ли, сидевшего на корточках, потерять равновесие и шлёпнуться лицом в пыль.

— Хоть положение моё ныне и высоко, не к лицу тебе так кланяться. Да и поза с задранной задом не слишком изящна.

Цзин Ли долго возился, прежде чем подняться, и в процессе незаметно ухватил лопату, прижав её к спине.

— Ты... лицо, вот тут, испачкалось.

Напротив стоял Э Цзяо в льняных брюках и чёрной рубашке, небрежно застёгнутой на пару пуговиц, обнажая загорелую кожу груди. Он выглядел безупречно чистым — разительный контраст с Цзин Ли, который только что барахтался в земле.

Цзин Ли поспешно вытер лицо, выставил лопату перед собой и скосил глаза на калитку — та не имела ни малейших следов взлома.

— Как ты сюда попал? Ты же понимаешь, что это вторжение в частную собственность?

Э Цзяо, казалось, не уловил гнева в его голосе, усмехнулся:

— Не до конца вытер. Прямо как тот полосатый котёнок, которого ты когда-то подобрал.

Сказав это, он словно что-то припомнил, лицо его на мгновение омрачилось. Закинув руки за спину, он принялся неспешно обходить двор.

Цзин Ли покраснел от злости. Такого бесцеремонного человека он ещё не встречал. Первым порывом было вызвать полицию и сдать Э Цзяо, но, во-первых, телефона под рукой не было — если побежать в дом, Э Цзяо мог его перехватить по пути. А во-вторых, он теперь знал, что Э Цзяо — человек со связями и капиталом; если разразится скандал, ему потом не избежать бесконечной шумихи.

Сжимая лопату, он последовал за Э Цзяо по пятам, без умолку твердя:

— Уходи сейчас, пока не поздно, или я позвоню в полицию. Не думай, что твои деньги решат всё.

Э Цзяо резко остановился, обернулся и с усмешливым видом произнёс:

— В полицию? Уверен, что они меня задержат?

Эти слова заставили Цзин Ли насторожиться.

— Ты всё ещё не ответил, откуда ты знаешь, где я живу, и как проник сюда? Ты что, знаешь мой код?

— Код? Имеешь в виду замок? На свете нет замка, что удержал бы меня.

Э Цзяо наконец завершил осмотр двора, остановился и спросил:

— Знаешь, зачем я пришёл?

Цзин Ли, ошеломлённый его внезапной остановкой, не успел ответить, как Э Цзяо продолжил:

— Годы идут, память тебя подводит. Вчера я только велел тебе не сходить с другими, а ты, дав слово, тут же устроил тайное свидание с той девицей?

Цзин Ли чуть не задохнулся от ярости. Ему не только вломились в дом, но ещё и попрекают старостью!

— Когда я тебе что-либо обещал вчера? К тому же, с кем я общаюсь — моё личное дело! Разве это повод вламываться в чужой дом? Если сейчас же не объяснишь, как ты попал внутрь, я и вправду позвоню в полицию!

Прозвучав в третий раз, угроза, видимо, возымела действие — Э Цзяо, словно желая поскорее покончить с вопросами, приподнял бровь:

— Как я попал? Смотри внимательно.

За несколько их стычек Цзин Ли успел убедиться, что Э Цзяо своеволен и деспотичен, а говорит как-то странно, не то по-древнему, не то по-современному. Но на свете полно обеспеченных сумасшедших с властью, и Цзин Ли, как убеждённый материалист, даже мысли не допускал о чём-то сверхъестественном.

Э Цзяо презрительно скосил на него глаза, сделал длинный шаг и на глазах у Цзин Ли прямо направился к стене.

Цзин Ли сглотнул, смутно чувствуя, что вот-вот откроется какая-то тайна.

Э Цзяо ни на миг не замедлил шаг, не остановился, шагнул прямо в плотную стену.

Цзин Ли воочию наблюдал, как нога Э Цзяо, а затем половина туловища, а затем и весь он без остатка прошёл сквозь стену.

Цзин Ли ущипнул себя за ладонь — больно.

Будто боясь, что тот не поверит, через мгновение Э Цзяо с руками в карманах так же вышел из стены обратно.

Со звонким стуком лопата выпала из рук Цзин Ли, подняв облачко пыли.

— Всё увидел?

Цзин Ли ошеломлённо кивнул, глядя, как Э Цзяо приближается и останавливается вплотную, на расстоянии вытянутой руки. Цзин Ли даже уловил лёгкий аромат, исходящий от Э Цзяо — запах воды.

Мировоззрение, выстроенное за десятилетия, рухнуло. Учебники физики, читаемые с детства, оказались разорваны в клочья.

Цзин Ли всё ещё не мог поверить:

— Что... что это было?

Холодная ладонь коснулась его щеки. Голос Э Цзяо донёсся до ушей, словно издалека:

— Ты просто забыл. Когда-то и ты мог так же. Ничего, я помогу тебе вспомнить всё.

Внезапно нахлынувшая буря чувств, лицом к лицу с Э Цзяо, их взгляды, встретившиеся, — эта сцена показалась Цзин Ли до боли знакомой.

Время будто замерло, пока...

— Цзин Ли!

Цзин Ли вздрогнул и очнулся. Нью Усе, неизвестно когда подошедшая, стояла, уперев руки в боки, и сверлила их взглядом.

Вспомнив ситуацию, Цзин Ли резко сбросил руку Э Цзяо со своего лица.

Глаза Нью Усе следили за движением его руки, видя, как он отстраняет руку Э Цзяо, но при этом сам крепко её сжимает. Она едва не потеряла дар речи, лишь поспешно поднесла руку ко лбу, отдышиваясь.

— Господи ты мой, вчера Цици тебя подставила, устроив скрытую съёмку, я весь день бегала, чтобы уладить это дело! Едва справилась — сразу к тебе, боялась, как бы ты не расстроился. И что же? А ты тут любовью занимаешься? С мужчиной нежничаешь?

— Цици подстроила съёмку? — переспросил Цзин Ли. — Я ни с кем не встречаюсь!

Услышав, что съёмка была подстроена Цици, Э Цзяо не смог скрыть радостной улыбки.

Нью Усе смотрела на Цзин Ли с выражением «Ну конечно, я так и знала, и что теперь будешь оправдываться?».

Взбешённый Цзин Ли встал на цыпочки и зажал ладонью рот Э Цзяо, повернувшись к Нью Усе:

— Мы не встречаемся! Э... господин Э сегодня пришёл обсудить дела.

— Не сочиняй, — даже слушать не стала Нью Усе.

Цзин Ли понимал, что сейчас ему не оправдаться. Он потер переносицу и с поражением спросил:

— Сестра Нью, зачем ты пришла?

— А, да, ничего особого. Просто хотела сказать, что с Цици всё улажено. Вчера, как только ты сообщил о скрытой съёмке, я наняла несколько сплетнических пабликов, чтобы запустить слух на форумах: мол, сегодня некая актриса попытается примазаться к популярному певцу. Все намёки указывали на Цици. Сегодня, когда время пришло, я снова через эти паблики подняла шум — и зеваки тут же поверили, что это её пиар-ход. Затем я велела собрать все её прошлые хождения в один пост и заодно выпустила твоё официальное опровержение. Сейчас Цици уже убрала из трендов свою тему и всюю пытается удалить все посты о своей пиар-акции.

Нью Усе привычно вошла в дом, налила себе стакан воды, осушила его залпом и наконец облегчённо выдохнула.

Она бросила на стол только что купленную сумку Chanel, скрестила руки и уставилась на Цзин Ли:

— С Цици, кажется, покончено. Теперь твоя очередь. Объясняй, что у вас тут происходит?

Она указала подбородком на них двоих, всем видом показывая: «Не объясните по-хорошему — будет плохо».

Цзин Ли провёл рукой по лбу. Вчера он думал, что всё доходчиво объяснил, а выходит, Нью Усе не поверила ни слову. Теперь она застала его с Э Цзяо в такой ситуации, держащимися за руки и глядящими друг другу в глаза. Теперь хоть в Хуанхэ, хоть в Янцзы бросайся — не отмоешься.

Тихо вздохнув, Цзин Ли уселся на высокий табурет напротив Нью Усе, подперев лицо руками:

— Сестра Нью, я вчера тебя не обманывал. Вместе с сегодняшним днём я видел его всего три раза. — Он показал три пальца, украдкой глянув на Э Цзяо, который, засунув руки в карманы, стоял у двери, изображая крутого. — Будь между нами что-то, Цици посмела бы так пиариться? Она же из его компании. Неужели стала бы лезть к своему же боссу?

Нью Усе потерла подбородок — вроде логично.

Э Цзяо, видя, что их разговор, кажется, подошёл к концу, неспешно вошёл внутрь, одной рукой придвинул стул и уселся вплотную к Цзин Ли.

— Ты — Нью Усе?

Нью Усе, чей авторитет был заработан тяжёлым трудом, в их кругу все величали «сестрой Нью». Лишь Э Цзяо осмелился назвать её по имени, а она даже возразить не посмела, что было несколько унижительно. Но на словах она не сдавалась:

— Господин Э, вы, занятые люди, забывчивы. Мы же вчера виделись.

Э Цзяо кивнул, проигнорировав скрытую колкость в её словах, и спокойно спросил:

— Значит, фото — дело рук Цици?

Нью Усе, только что ещё немного робевшая, при этом вопросе вновь обрела уверенность и тут же парировала:

<http://bllate.org/book/15943/1425016>